

Синяя борода

Шарль Перро

Жил-был однажды человек, у которого водилось множество всякого добра: были у него прекрасные дома в городе и за городом, золотая и серебряная посуда, шитые кресла и позолоченные кареты, но, к несчастью, борода у этого человека была синяя, и эта борода придавала ему такой безобразный и грозный вид, что все девушки и женщины, бывало, как только завидят его, так давай бог поскорее ноги.

У одной из его соседок, дамы происхождения благородного, были две дочери, красавицы совершенные. Он посватался за одну из них, не назначая, какую именно, и предоставляя самой матери выбрать ему невесту. Но ни та, ни другая не соглашались быть его женою: они не могли решиться выйти за человека, у которого борода была синяя, и только перекорялись между собою, отсылая его друг дружке. Их смущало то обстоятельство, что он имел уже несколько жен и никто на свете не знал, что с ними случилось.

Синяя Борода, желая дать им возможность узнать его покороче, повез их вместе с матерью, тремя-четырьмя самыми близкими их приятельницами и несколькими молодыми людьми из соседства в один из своих загородных домов, где и провел с ними целую неделю. Гости гуляли, ездили на охоту, на рыбную ловлю; пляски и пиры не прекращались; сна по ночам и в помине не было; всякий потешался, придумывал забавные шалости и шутки; словом, всем было так хорошо и весело, что младшая из дочерей скоро пришла к тому убеждению, что у хозяина борода уж вовсе не такая и синяя и что он очень любезный и приятный кавалер. Как только все вернулись в город, свадьбу тотчас и сыграли.

По прошествии месяца Синяя Борода сказал своей жене, что он принужден отлучиться, по меньшей мере на шесть недель, для очень важного дела. Он попросил ее не скучать в его отсутствие, а напротив, всячески стараться рассеяться, пригласить своих приятельниц, повести их за город, если вздумается, кушать и пить сладко, словом, жить в свое удовольствие.

- Вот, - прибавил он, - ключи от двух главных кладовых; вот ключи от золотой и серебряной посуды, которая не каждый день на стол ставится; вот от сундуков с деньгами; вот от ящичков с драгоценными камнями; вот,

наконец, ключ, которым все комнаты отпереть можно. А вот этот маленький ключик отпирает каморку, которая находится внизу, на самом конце главной галереи. Можешь все отпирать, всюду входить; но запрещаю тебе входить в ту каморку. Запрещение мое на этот счет такое строгое и грозное, что если тебе случится - чего боже сохрани - ее отпереть, то нет такой беды, которой ты бы не должна была ожидать от моего гнева.

Супруга Синей Бороды обещалась в точности исполнить его приказания и наставления; а он, поцеловав ее, сел в карету и пустился в путь. Соседки и приятельницы молодой не стали дожидаться приглашения, а пришли все сами, до того велико было их нетерпение увидеть собственными глазами те несметные богатства, какие, по слухам, находились в ее доме. Они боялись прийти, пока муж не уехал: синяя борода его их очень пугала. Они тотчас отправились осматривать все покои, и удивлению их конца не было: так им все показалось великолепным и красивым! Они добрались до кладовых, и чего-чего они там не увидели! Пышные кровати, диваны, занавесы богачейшие, столы, столики, зеркала - такие огромные, что с головы до ног можно было в них себя видеть, и с такими чудесными, необыкновенными рамами! Одни рамы были тоже зеркальные, другие - из позолоченного резного серебра. Соседки и приятельницы без умолку восхваляли и превозносили счастье хозяйки дома, а она нисколько не забавлялась зрелищем всех этих богатств: ее мучило желание отпереть каморку внизу, в конце галереи.

Так сильно было ее любопытство, что, не сообразив того, как невежливо оставлять гостей, она вдруг бросилась вниз по потайной лестнице, чуть шею себе не сломала. Прибежав к дверям каморки, она, однако, остановилась на минутку. Запрещение мужа пришло ей в голову. "Ну, - подумала она, - будет мне беда за мое непослушание!" Но соблазн был слишком силен - она никак не могла с ним сладить. Взяла ключ и, вся дрожа как лист, отперла каморку. Сперва она ничего не разобрала: в каморке было темно, окна были закрыты. Но погодя немного она увидела, что весь пол был залит запекшейся кровью и в этой крови отражались тела нескольких мертвых женщин, привязанных вдоль стен; то были прежние жены Синей Бороды, которых он зарезал одну за другой. Она чуть не умерла на месте от страха и выронила из руки ключ. Наконец она опомнилась, подняла ключ, заперла дверь и пошла в свою комнату отдохнуть и оправиться. Но она до того перепугалась, что никаким образом не могла совершенно прийти в себя.

Она заметила, что ключ от каморки запачкался в крови; она вытерла его раз,

другой, третий, но кровь не сходила. Как она его ни мыла, как ни терла, даже песком и толченым кирпичом - пятно крови все оставалось! Ключ этот был волшебный, и не было возможности его вычистить; кровь с одной стороны сходила, а выступала с другой.

В тот же вечер вернулся Синяя Борода из своего путешествия. Он сказал жене, что на дороге получил письма, из которых узнал, что дело, по которому он должен был уехать, решилось в его пользу. Жена его, как водится, всячески старалась показать ему, что она очень обрадовалась его скорому возвращению. На другое утро он спросил у нее ключи. Она подала их ему, но рука ее так дрожала, что он без труда догадался обо всем, что произошло в его отсутствие.

- Отчего, - спросил он, - ключ от каморки не находится вместе с другими?

- Я его, должно быть, забыла у себя наверху, на столе, - отвечала она.

- Прошу принести его, слышишь! - сказал Синяя Борода.

После нескольких отговорок и отсрочек она должна была наконец принести роковой ключ.

- Это отчего кровь? - спросил он.

- Не знаю отчего, - отвечала бедная женщина, а сама побледнела как полотно.

- Ты не знаешь! - подхватил Синяя Борода. - Ну, так я знаю! Ты хотела войти в каморку. Хорошо же, ты войдешь туда и займешь свое место возле тех женщин, которых ты там видела.

Она бросилась к ногам своего мужа, горько заплакала и начала просить у него прощения в своем непослушании, изъявляя притом самое искреннее раскаяние и огорчение. Кажется, камень бы тронулся мольбами такой красавицы, но у Синеи Бороды сердце было тверже всякого камня.

- Ты должна умереть, - сказал он, - и сейчас.

- Коли уж я должна умереть, - сказала она сквозь слезы, - так дай мне минуточку времени богу помолиться.

- Даю тебе ровно пять минут, - сказал Синяя Борода, - и ни секунды больше!

Он сошел вниз, а она позвала сестру свою и сказала ей:

- Сестра моя Анна (ее так звали), взойди, пожалуйста, на самый верх башни, посмотри, не едут ли мои братья? Они обещались навестить меня сегодня. Если ты их увидишь, так подай им знак, чтоб они поторопились. Сестра Анна взошла на верх башни, а бедняжка горемычная времена от времени кричала ей:

- Сестра Анна, ты ничего не видишь?

А сестра Анна ей отвечала:

- Я вижу, солнышко яснее и травушка зеленеет.

Между тем Синяя Борода, ухватив огромный ножище, орал изо всей силы:

- Иди сюда, иди, или я к тебе пойду!

- Сию минуточку, - отвечала его жена и прибавляла шепотом:

- Анна, сестра Анна, ты ничего не видишь?

А сестра Анна отвечала:

- Я вижу, солнышко яснее и травушка зеленеет.

- Иди же, иди скорее, - орал Синяя Борода, - а не то я к тебе пойду!

- Иду, иду! - отвечала жена и опять спрашивала сестру:

- Анна, сестра Анна, ты ничего не видишь?

- Я вижу, - отвечала Анна, - большое облако пыли к нам приближается.

- Это братья мои?

- Ах, нет, сестра, это стадо баранов.

- Придешь ли ты наконец! - вопил Синяя Борода.

- Еще маленькую секундочку, - отвечала его жена и опять спросила:

- Анна, сестра Анна, ты ничего не видишь?

- Я вижу двух верховых, которые сюда скачут, но они еще очень далеко.

Слава богу, - прибавила она, погодя немного. - Это наши братья. Я им подаю знак, чтоб они спешили, как только возможно.

Но тут Синяя Борода такой поднял гам, что самые стены дома задрожали. Бедная жена его сошла вниз и бросилась к его ногам, вся растерзанная и в слезах.

- Это ни к чему не послужит, - сказал Синяя Борода, - пришел твой смертный час.

Одной рукой он схватил ее за волосы, другою поднял свой страшный нож... Он замахнулся на нее, чтоб отрубить ей голову... Бедняжка обратила на него свои погасшие глаза:

- Дай мне еще миг, только один миг, с духом собраться...

- Нет, нет! - отвечал он. - Поручи душу свою богу!

И поднял уже руку... Но в это мгновение такой ужасный стук поднялся у двери, что Синяя Борода остановился, оглянулся... Дверь разом отворилась, и в комнату ворвались два молодых человека. Выхватив свои шпаги, они бросились прямо на Синюю Бороду.

Он узнал братьев своей жены - один служил в драгунах, другой в конных егерях, - и тотчас наострил лыжи; но братья нагнали его, прежде чем он успел забежать за крыльцо. Они прокололи его насквозь своими шпагами и оставили его на полу мертвым.

Бедная жена Синей Бороды была сама чуть жива, не хуже своего мужа: она не имела даже довольно силы, чтобы подняться и обнять своих избавителей. Оказалось, что у Синей Бороды не было наследников, и все его достояние поступило его вдове. Одну часть его богатств она употребила на то, чтобы выдать свою сестру Анну за молодого дворянина, который уже давно был в нее влюблен; на другую часть она купила братьям капитанские чины, а с остальною она сама вышла за весьма честного и хорошего человека. С ним она забыла все горе, которое претерпела, будучи женою Синей Бороды.